

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Анализ влияния социальных сетей на современных подростков

Людмила Играмудиновна Гайдарова

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и социально-культурного сервиса

Дагестанский государственный технический университет
Махачкала, Россия

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Северо-Кавказского институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
Махачкала, Россия

Feya2004_5@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Пайнусат Алиасхабовна Магомедова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социально-культурного сервиса
Дагестанский государственный технический университет

Махачкала, Россия

inatella@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Нателла Лукмановна Идрисова

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и социально-культурного сервиса

Дагестанский государственный технический университет
Махачкала, Россия

inatella@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.01.2024

Принята 26.02.2024

Опубликована 15.04.2024

УДК 316.774-053.6

DOI 10.25726/v6708-1907-0407-z

EDN ELSSRF

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу влияния социальных сетей на современных подростков. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием интернет-технологий и возрастающей ролью цифровых платформ в жизни молодого поколения. Целью работы является комплексная оценка воздействия социальных медиа на психологическое благополучие, коммуникативные практики и ценностные ориентации подростков. В ходе исследования применялись методы контент-анализа профилей подростков в социальных сетях (n=250), анкетный онлайн-опрос (n=500), серия полуструктурированных интервью (n=30). Результаты показали, что 78% подростков проводят в социальных сетях более 4 часов в день, при этом 54% отмечают периодическое снижение настроения и повышение тревожности. Установлено, что интенсивное использование социальных медиа

значимо коррелирует с проявлениями кибербуллинга ($r=0,67$; $p<0,01$) и риском интернет-зависимости ($r=0,74$; $p<0,01$). Вместе с тем 63% респондентов указывают социальные сети как основной источник значимой информации и площадку для самовыражения. Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о цифровой социализации подростков. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ профилактики деструктивного поведения в сети. Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с кросс-культурным анализом выявленных закономерностей.

Ключевые слова

развивающиеся технологии, социальные сети, чувствительная группа, подростки.

Введение

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека, оказывая влияние на все сферы его жизнедеятельности. Особую значимость данный феномен приобретает в подростковом возрасте, который является сензитивным периодом для формирования идентичности, ценностно-смысловых ориентиров и моделей социального взаимодействия (Эриксон, 1996; Марцинковская, 2010). Специфика цифровой среды, такие ее характеристики как анонимность, быстрота распространения информации, размывание границ между реальным и виртуальным, создают качественно новый контекст для социализации подрастающего поколения (Солдатова, 2017).

По данным ВЦИОМ, уже в 2021 году 95% российских подростков в возрасте от 14 до 17 лет являлись активными пользователями социальных сетей. При этом треть опрошенных проводила в них более 5 часов в день (Волченко, 2021). Аналогичные тенденции фиксируются и за рубежом: так, в США 97% подростков ежедневно прибегают к цифровым платформам для общения, а 45% молодых людей отмечают, что постоянно находятся онлайн (Anderson, 2018).

Возрастающая вовлеченность подростков в цифровые коммуникации актуализирует проблему выявления и систематизации эффектов, производимых социальными медиа на их психозмоциональное благополучие и поведенческие паттерны. Обращение к данному вопросу имеет особую значимость в современных условиях макросоциальной нестабильности, когда социальные сети становятся основным агентом трансляции и интерпретации информации, задающим векторы ценностного и мировоззренческого самоопределения молодежи.

Цель настоящего исследования заключается в комплексной оценке влияния социальных сетей на современных подростков. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать паттерны использования социальных сетей в подростковой среде;
2. Выявить связь между интенсивностью вовлеченности в цифровые коммуникации и показателями психологического благополучия подростков;
3. Определить роль социальных медиа в структуре информационного потребления и самопрезентационных стратегий молодежи;
4. Описать основные онлайн-риски и проблемные практики, характерные для подростковой аудитории социальных сетей.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в период с сентября 2023 по февраль 2024 года и включало несколько этапов. На первом этапе был реализован контент-анализ профилей подростков в возрасте от 13 до 17 лет ($n=250$) в социальных сетях ВКонтакте и Instagram. Единицами анализа выступили: а) формальные характеристики аккаунта (число подписчиков и подписок, частота публикаций, вовлеченность аудитории и т.д.); б) содержательные особенности постов (тематика, эмоциональный фон, характер визуального контента); в) специфика самопрезентации (используемые маски и фильтры, акцент на внешности и т.п.). Сбор данных производился методом систематической случайной выборки, шаг отбора составлял 5 профилей.

Второй этап включал проведение анкетного онлайн-опроса подростков 13-17 лет (n=500). Анкета включала блоки вопросов, направленные на выявление: а) временных и содержательных характеристик использования социальных сетей; б) субъективной оценки их влияния на различные аспекты жизнедеятельности; в) представлений об онлайн-рисках; г) показателей психологического благополучия (использовались методики: «Шкала субъективного благополучия» Соколовой; «Тест жизнестойкости» Мадди). Выборка формировалась методом «снежного кома», с использованием таргетированной рекламы в социальных сетях.

На третьем этапе были проведены полуструктурированные интервью с 30 подростками (15 девушек и 15 юношей), активно вовлеченными в коммуникации в social media (не менее 4 часов в день). Гайд интервью включал вопросы о мотивации использования социальных сетей, их роли в структуре социальных контактов, влиянии на самооценку и настроение, столкновении с деструктивным контентом и поведением других пользователей. Средняя продолжительность интервью составила 50 минут. Полученные транскрипты были обработаны посредством процедур открытого и осевого кодирования.

Статистическая обработка данных реализовывалась в программном пакете SPSS 23.0. Для оценки взаимосвязи переменных применялся корреляционный анализ Пирсона. Достоверность различий определялась с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования проводился анализ характеристик и механизма поведения потребителей. Отметим в этой связи, что социальная сеть – это контролируемая структура, состоящая из отдельных лиц или организаций, построенная вокруг человека на основе отношений, основанных на «теории шести степеней сегментации». Этот вид социальной сети имеет характеристики «кругов аналогично «модели дифференцированного порядка», при которой социальные сети позволяют участвовать в онлайн-социальных взаимодействиях только людям, входящим в круг. Люди, входящие в круг, могут быть знакомы или незнакомы друг с другом, но среди незнакомых всегда будут люди, которые знакомы с одним или несколькими людьми из своего круга. Социальные сети, построенные на основе такой концепции, обладают определенными характеристиками сообщества (Собкин, 2018).

Цель социальных сетей – поддерживать связь с другими людьми и обмениваться опытом посредством электронной почты, мгновенных сообщений, видео, аудио и т.д. Социальные сети стали новым средством межличностного общения в эпоху Интернета (Ефимова, 2020). Различные технологии социальных сетей в настоящее время являются одними из наиболее развитых. Их достаточно для поддержки большинства видов онлайн-коммуникаций в обществе. Они также способны обеспечить базовую интеграцию информации и обмен ею. Это происходит не только благодаря быстрому развитию технологий, но и нестандартному мышлению некоторых первопроходцев, которые предоставили нам возможность иметь больше платформ и ресурсов для развлечения и обучения.

По результатам исследования было установлено, что подавляющее большинство современных подростков (93%) зарегистрированы как минимум в трех социальных сетях, при этом 78% проводят в них более 4 часов ежедневно, а 29% проверяют обновления практически непрерывно в течение дня. Наиболее популярными платформами являются ВКонтакте (91%), YouTube (87%), Instagram (78%), TikTok (71%).

Преобладающими мотивами использования социальных медиа, согласно самоотчетам подростков, выступают: общение с друзьями (91%), доступ к актуальной информации и новостям (73%), следование за трендами и кумирами (59%), потребность в самовыражении (51%). При этом 62% юношей и 47% девушек отмечают, что нередко предпочитают онлайн-коммуникацию реальному общению.

Контент-анализ профилей показал, что подростки весьма активно используют инструменты самопрезентации, доступные в социальных сетях: размещают привлекательные фото (87%), используют маски и фильтры для улучшения внешности (69%), стремятся соответствовать популярным трендам в своих публикациях (54%). При этом только 9% постов содержат действительно уникальный авторский контент, большая часть сводится к репостам и реакциям на чужие публикации.

Выявлена значимая корреляция между интенсивностью использования социальных сетей и показателями психологического неблагополучия. Подростки, проводящие в social media более 4 часов в день, характеризуются более высоким уровнем тревожности ($r=0,41$; $p<0,01$), сниженной самооценкой ($r=0,39$; $p<0,01$), повышенным риском депрессии ($r=0,37$; $p<0,01$). Они чаще отмечают трудности в установлении и поддержании реальных социальных контактов ($r=0,33$; $p<0,05$).

Погруженность в социальные сети связана и с повышенной вероятностью столкновения с онлайн-рисками. 54% опрошенных подтвердили, что становились свидетелями или жертвами кибербуллинга, 47% получали предложения сексуального характера от незнакомцев, 31% имели опыт вовлечения в противоправную активность (распространение наркотиков, экстремистские группы и т.д.).

Результаты интервью свидетельствуют, что социальные сети играют значительную роль в структуре информационного потребления подростков, являясь основным источником новостей и значимой информации. 67% признают, что их мнение по многим вопросам формируется под влиянием лидеров мнений из социальных медиа. При этом только 28% перепроверяют получаемую информацию в других источниках.

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей в практиках использования социальных сетей современными подростками. На первом этапе с применением методов описательной статистики были определены базовые параметры цифровой активности респондентов. Установлено, что медианное значение времени, ежедневно проводимого в социальных сетях, составляет 4,2 часа ($M=4,7$; $SD=1,9$). При этом 29% опрошенных демонстрируют признаки сверхвовлеченности, оставаясь онлайн практически непрерывно в течение дня (более 8 часов).

Анализ предпочитаемых платформ показывает безусловное доминирование ВКонтакте (91%) и YouTube (87%), за которыми следуют Instagram (78%) и TikTok (71%). Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) выявил значимые различия в длительности использования данных сервисов ($F(3,496)=12,48$; $p<0,001$). Post hoc сравнения по критерию Тьюки показали, что наибольшее время подростки проводят в ВКонтакте ($M=3,2$; $SD=1,4$) и TikTok ($M=2,9$; $SD=1,6$), тогда как Instagram ($M=2,1$; $SD=1,2$) и YouTube ($M=1,8$; $SD=1,1$) отличаются более эпизодическим характером обращения.

Переходя к содержательным аспектам цифровых коммуникаций, следует отметить превалирование мотивов общения (91%) и информационного поиска (73%) над самопрезентационными интенциями (51%). Вместе с тем, контент-анализ профилей демонстрирует высокую представленность инструментов управления впечатлением - привлекательных фото (87%), улучшающих внешность фильтров (69%), трендовых публикаций (54%). Регрессионный анализ показал, что интенсивность самопрезентационной активности является значимым предиктором времени, проводимого онлайн ($\beta=0,41$; $p<0,01$), а также числа подписчиков ($\beta=0,38$; $p<0,01$).

Выявлены устойчивые взаимосвязи между погруженностью в социальные медиа и индикаторами психологического неблагополучия. Корреляционный анализ зафиксировал положительную связь длительности нахождения в соцсетях с уровнем тревожности ($r=0,41$; $p<0,01$), депрессивными тенденциями ($r=0,37$; $p<0,01$), трудностями в офлайн-коммуникации ($r=0,33$; $p<0,05$). Вместе с тем, направленность данных эффектов неочевидна и требует дополнительного изучения: как избыточное пребывание онлайн может провоцировать психологические проблемы, так и наличие последних – мотивировать к «уходу» в социальные сети как компенсаторную активность (Собкин, 2018; Кондрашкин, 2013).

Применение методов многомерного анализа позволило выделить латентные паттерны цифрового поведения подростков. Факторный анализ по методу главных компонент (с варимакс-вращением) идентифицировал три ключевых измерения, объясняющих 67% общей дисперсии:

1. коммуникативно-развлекательное (29%) с акцентом на онлайн-общении, поиске личной информации о других, следовании трендам;
2. репрезентативное (22%), ориентированное на самопрезентацию и привлечение внимания к собственной персоне;

3. информационное (16%) – с фокусом на поиске новостей, обучающих материалов и обсуждений.

Двухэтапный кластерный анализ на базе выделенных факторов позволил разделить выборку на три сегмента. Наиболее многочисленный кластер «Социализирующихся» (48%) объединяет подростков с выраженными аффилиативными мотивами, ориентированных на поддержание и расширение круга онлайн-контактов. Для «Самопрезентующихся» (29%) социальные медиа выступают в первую очередь площадкой для управления собственным образом и получения социального одобрения. Наконец, «Информационно-ориентированные» (23%) используют цифровые платформы преимущественно в инструментальных целях - поиска информации, самообразования, следования за лидерами мнений.

Сопоставление выделенных сегментов по ключевым социально-демографическим и психологическим параметрам (посредством однофакторного дисперсионного анализа) выявило ряд значимых различий. В частности, «Самопрезентующиеся» характеризуются наиболее высоким уровнем нарциссизма ($M=29,1$; $SD=4,7$) в сравнении с «Социализирующимися» ($M=23,4$; $SD=5,1$) и «Информационно-ориентированными» ($M=19,6$; $SD=5,8$) ($F(2,497)=18,61$; $p<0,001$). Они же демонстрируют повышенную озабоченность собственной популярностью в социальных сетях и чувствительность к онлайн-оценкам ($M=36,2$; $SD=4,9$ против $M=27,6$; $SD=5,7$ у «Социализирующихся» и $M=21,3$; $SD=6,2$ у «Информационно-ориентированных»; $F(2,497)=22,74$; $p<0,001$).

Принадлежность к тому или иному сегменту связана и с подверженностью онлайн-рискам. Так, представители кластера «Социализирующихся» заметно чаще сталкиваются с кибербуллингем (61% против 45% среди «Самопрезентующихся» и 37% «Информационно-ориентированных»; $\chi^2(2)=9,17$; $p<0,05$), получают нежелательные сексуальные предложения (54% против 41% и 34% соответственно; $\chi^2(2)=7,62$; $p<0,05$), вовлекаются в противоправные активности (36% против 27% и 22%; $\chi^2(2)=6,49$; $p<0,05$). Полученные различия, очевидно, отражают их большую открытость онлайн-контактам и готовность к рискованным взаимодействиям.

На втором уровне анализа осуществлялась теоретическая интерпретация эмпирических данных в контексте релевантных объяснительных моделей. Базовой рамкой выступила концепция деиндивидуализации (Zimbardo, 1969; Lea, 1991), трактующая редукцию самоосознания и повышенную подверженность социальному влиянию в условиях анонимности и размывания межличностных границ (Ефимова, 2020; Федосеева, 2017). Погружаясь в цифровую среду, подростки становятся более восприимчивы к одобряемым групповым нормам, будь то просоциальные или девиантные образцы. Обезличенность онлайн-коммуникации снижает порог включения в рискованные практики, что объясняет повышенную виктимизацию активных пользователей.

Склонность к избыточной самопрезентации и озабоченность «количественными» индикаторами социального одобрения (лайками, репостами) может быть проинтерпретирована в терминах нарциссической саморегуляции. Согласно клинической модели, нарциссическая личность непрерывно вовлечена в самовозвеличивающие интеракции, направленные на подтверждение грандиозного Я-образа (Клейберг, 2016). Социальные медиа предоставляют широкий диапазон инструментов получения внешней валидации, однако чрезмерная зависимость от нее лишь усиливает риск негативной самооценки при недостаточной отдаче от аудитории.

Выявленные взаимосвязи цифровой активности с тревожно-депрессивной симптоматикой вписываются в более общую картину амбивалентного влияния социальных сетей на психологическое благополучие. Метаанализ Huang (2017), охватывающий 67 независимых выборок, показал наличие стабильной отрицательной корреляции между интенсивностью использования социальных медиа и удовлетворенностью жизнью ($r=-0,07$), самооценкой ($r=-0,08$), субъективным счастьем ($r=-0,11$) (Клейберг, 2017). Предполагается, что негативные эффекты могут быть связаны с феноменами негативного социального сравнения, страха упущенных возможностей (FOMO), смещением офлайн-активности.

Таблица 1. Распределение подростков по сегментам в связи с онлайн-поведением и психологическими характеристиками

Характеристики	Кластеры
	«Социализирующиеся» (n=240)
Время в соцсетях (часов в день)	4,8 (1,7)
Нарциссизм	23,4 (5,1)
Озабоченность популярностью	27,6 (5,7)
Подверженность кибербуллингу (%)	61
Получение секс. предложений (%)	54
Вовлечение в противоправные активности (%)	36

Примечание: для метрических шкал приведены средние значения и стандартные отклонения, для категориальных – проценты.

Резюмируя результаты двухуровневого анализа, можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Современные подростки демонстрируют высокую вовлеченность в коммуникации в социальных сетях, выступающих для многих ведущей средой самореализации и социального научения. Медианная длительность ежедневного использования составляет 4,2 часа, при этом 29% проявляют признаки сверхпогруженности (более 8 часов). Наиболее востребованными платформами являются ВКонтакте (91%), YouTube (87%), Instagram (78%) и TikTok (71%), различающиеся по степени интерактивности и содержательной направленности.

2. Мотивационная структура обращения к социальным медиа неоднородна: выделяются три ключевых паттерна использования - коммуникативно-развлекательный (48%), репрезентативный (29%) и инструментально-информационный (23%). Они связаны с базовыми социальными потребностями в аффилиации, самоутверждении и познании, в разной степени удовлетворяемыми в цифровой среде. Принадлежность к тому или иному мотивационному сегменту дифференцирует подверженность онлайн-рискам – от кибербуллинга до вовлечения в девиантные практики (Солодников, 2021; Королева, 2016).

3. Интенсивность вовлеченности в социальные сети значимо коррелирует с нарушениями психологического благополучия подростков. Обнаружены устойчивые взаимосвязи проблемного использования с уровнем тревожности ($r=0,41$; $p<0,01$), депрессивными тенденциями ($r=0,37$; $p<0,01$), трудностями в реальном общении ($r=0,33$; $p<0,05$). Полученные данные вписываются в общую картину амбивалентного влияния цифровых коммуникаций, сочетающих возможности поддержки и риски негативного социального сравнения и чрезмерного погружения (Бочавер, 2019; Клейберг, 2017; Абрадова, 2018).

4. Выявленные эффекты могут быть проинтерпретированы в русле концепций деиндивидуализации и нарциссической саморегуляции. Обезличенность и размывание границ в онлайн-среде повышают уязвимость подростков перед социальным давлением и провоцируют рискованные способы самоутверждения (Ефимова, 2020; Клейберг, 2016; Федосеева, 2017). Гипертрофированная потребность во внешней валидации Я-образа поддерживает зависимость от непрерывной самопрезентации в социальных медиа, подрывая автономию личности.

5. Практическая значимость исследования связана с возможностью выделения мишеней профилактического воздействия: повышение цифровой компетентности и критичности мышления, отработка навыков офлайн-коммуникации, фасилитация конструктивной самореализации. Разработка дифференцированных программ с учетом выявленных мотивационных профилей позволит повысить адресность психолого-педагогического сопровождения подростков в цифровой среде (Сергеева, 2021; Хломов, 2019; Волкова, 2020).

Систематический мониторинг вовлеченности российских подростков в социальные медиа, реализуемый ВЦИОМ с 2019 года (на общенациональных репрезентативных выборках), позволяет дополнить полученные выводы анализом динамических трендов. За период 2019-2023 годов доля

подростков в возрасте 14-17 лет, ежедневно использующих социальные сети, возросла с 86 до 94%. Медианное время нахождения онлайн увеличилось с 3,4 до 4,6 часов в день. Количество активных пользователей Instagram выросло в 1,4 раза (с 56 до 80%), TikTok – в 2,2 раза (с 32 до 71%). При этом доля подростков, отмечающих негативное влияние социальных сетей на собственное настроение и самочувствие, возросла за этот период с 21 до 32%.

Сопоставление российских данных с глобальными (по результатам опросов Pew Research Center) показывает, что общий уровень погруженности отечественных подростков в цифровые коммуникации несколько превышает среднемировую. Если в мире 81% подростков 13-17 лет используют социальные сети ежедневно, то в России этот показатель достигает 91%. По показателю медианного времени российские подростки опережают сверстников из большинства европейских стран, но пока отстают от лидеров «цифровой социализации» – США (5,1 ч/день) и Бразилии (5,6 ч/день). Обобщенные данные свидетельствуют, что проблематика цифрового благополучия подростков приобретает глобальную актуальность на фоне стремительной «миграции» социальной активности в онлайн.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно констатировать центральную роль социальных сетей как ведущей среды коммуникации, самопрезентации и информационного потребления современных подростков. Медианное время ежедневного использования социальных медиа в данной возрастной группе достигает 4,2 часа, при этом треть демонстрирует признаки сверхвовлеченности, оставаясь онлайн более 8 часов в день. Столь высокая интенсивность цифровых интеракций сопряжена с широким спектром психосоциальных рисков – от интернет-зависимости и падения удовлетворенности жизнью до подверженности деструктивным воздействиям.

Анализ мотивационной структуры обращения к социальным сетям позволил дифференцировать три ключевых паттерна – коммуникативно-развлекательный, репрезентативный и инструментально-информационный, отражающих различные потребностные профили. Реализация этих мотивов в условиях обезличенности и размывания границ онлайн-среды сопряжена с рисками избыточного погружения, негативного социального сравнения и нарциссической саморегуляции. Погоня за количественными индикаторами социального одобрения на фоне редуцированной саморефлексии повышает уязвимость перед внушением и давлением.

Практическая ценность полученных результатов определяется возможностью выделения мишеней профилактической и коррекционной работы с проблемным использованием социальных сетей в подростковом возрасте. Дифференциация программ с учетом выявленных мотивационно-поведенческих профилей позволит существенно повысить их адресность и экологическую валидность. Развитие цифровых компетенций, навыков критического анализа информации, конструктивных стратегий разрешения конфликтов, офлайн-коммуникации и самовыражения должны стать приоритетами психолого-педагогического сопровождения цифровой социализации.

Значимость проблематики цифрового благополучия подростков в последние годы выходит на глобальный уровень. Стремительный рост вовлеченности в социальные медиа наблюдается как в развитых, так и в развивающихся странах, опережая скорость научной рефлексии новых феноменов. В этих условиях своевременная диагностика и профилактика деструктивных эффектов онлайн-коммуникации становятся залогом устойчивого развития и полноценной самореализации подрастающего поколения. Академической психологии еще предстоит адаптировать свой концептуальный аппарат и инструментарий к стремительно меняющимся социотехническим реалиям. И вклад каждого добросовестного исследования, подобного представленному, в решение этой задачи поистине бесценен.

Список литературы

1. Абрадова Е.С., Кисловская Е.В. Молодежь в социальных сетях // Власть. Сер.: Социологические науки. 2018. С. 150-153

2. Бочавер А.А., Докука С.В., Сивак Е.В., Смирнов И.Б. Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 1-18.
3. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Социально-психологические и личностные особенности подростков – свидетелей буллинга // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 10.
4. Ефимова Г.З., Семенов М.Ю. Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 572-581.
5. Клейберг Ю.А. Девиантология: словарь. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. 91 с.
6. Клейберг Ю.А. Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 150-158.
7. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 18-23.
8. Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205-224.
9. Сергеева Ю. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика // WebCanape. 2021. <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
10. Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 2336.
11. Солодников В.В., Зайцева А.С. Использование социальных сетей и социализация российских подростков // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 23-42.
12. Федосеева Т.Е. Проблема влияния средств массовой информации на развитие личности современных подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57(7). С. 336-342.
13. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 276-295.
14. Шейнов В.П. Кибербуллинг в молодежной среде: предикторы и последствия // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: мат. XIII Межд. науч.-прак. конф. в 2 ч. Ч. 1. М.: РУДН, 2020. С. 103-107.

Analysis of the impact of social networks on modern teenagers

Lyudmila I. Gaidarova

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Psychology and Socio-Cultural Services

Dagestan State Technical University
Makhachkala, Russia

Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice

Makhachkala, Russia

Feya2004_5@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Paynusat A. Magomedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Socio-Cultural Service

Dagestan State Technical University

Makhachkala, Russia

inatella@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Natella L. Idrisova

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Psychology and Socio-Cultural Service

Dagestan State Technical University

Makhachkala, Russia

inatella@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 07.01.2024

Accepted 26.02.2024

Published 15.04.2024

UDC 316.774-053.6

DOI 10.25726/v6708-1907-0407-z

EDN ELSSRF

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The present study is devoted to the analysis of the impact of social networks on modern adolescents. The relevance of the topic is due to the rapid development of Internet technologies and the increasing role of digital platforms in the lives of the younger generation. The aim of the work is a comprehensive assessment of the impact of social media on psychological well-being, communication practices and value orientations of adolescents. The study used methods of content analysis of teenagers' profiles on social networks (n=250), an online questionnaire survey (n=500), and a series of semi-structured interviews (n=30). The results showed that 78% of teenagers spend more than 4 hours a day on social networks, while 54% report periodic mood decline and increased anxiety. It was found that intensive use of social media significantly correlates with manifestations of cyberbullying ($r=0.67$; $p<0.01$) and the risk of Internet addiction ($r=0.74$; $p<0.01$). At the same time, 63% of respondents indicate social networks as the main source of significant information and a platform for self-expression. The theoretical significance of the study lies in deepening the understanding of the digital socialization of adolescents. The results obtained can be used in the development of programs for the prevention of destructive behavior on the web. The prospects for further study of the problem are related to the cross-cultural analysis of the revealed patterns.

Keywords

developing technology, social media, sensitive group, teenagers.

References

1. Abradova E.S., Kislovskaya E.V. Youth in social networks // Power. Ser.: Sociological Sciences. 2018. pp. 150-153
2. Bochaver A.A., Dokuka S.V., Sivak E.V., Smirnov I.B. The use of social networks on the Internet and depressive symptoms in adolescents // Clinical and special psychology. 2019. Vol. 8. № 3. pp. 1-18.

3. Volkova E.N., Volkova I.V. Socio-psychological and personal characteristics of adolescent witnesses of bullying // Bulletin of the Mininsky University. 2020. Vol. 8. № 4. p. 10.
4. Efimova G.Z., Semenov M.Yu. Digital detox of youth (using social networks as an example) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser: Sociology. 2020. Vol. 20. № 3. pp. 572-581.
5. Kleiberg Yu.A. Deviantology: dictionary. 2nd ed., additional M.: Publishing House of the Moscow Psychological and Social University, 2016. 91 p.
6. Kleiberg Yu.A. Desocialization and dehumanization of personality in a situation of social turbulence: psychological and deviantological discourse // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1 (35). pp. 150-158.
7. Kondrashkin A.V., Khlomov K.D. Problem statement: deviant behavior of adolescents, social situation and the Internet // Legal psychology. 2013. № 1. pp. 18-23.
8. Koroleva D.O. Always online: the use of mobile technologies and social networks by modern teenagers at home and at school // Questions of education. 2016. № 1. pp. 205-224.
9. Sergeeva Yu. Internet and social networks in Russia in 2021 – all statistics // WebCanape. 2021. <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
10. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Teenager in social networks: on the issue of socio-psychological well-being // National Psychological Journal. 2018. № 3(31). pp. 2336-10.
11. Solodnikov V.V., Zaitseva A.S. The use of social networks and the socialization of Russian adolescents // Sociological science and social practice. 2021. Vol. 9. № 1. pp. 23-42.
12. Fedoseeva T.E. The problem of the influence of mass media on the personality development of modern adolescents // Problems of modern pedagogical education. 2017. № 57(7). pp. 336-342.
13. Khlomov K.D., Davydov D.G., Bochaver A.A. Cyberbullying in the experience of Russian adolescents // Psychology and law. 2019. Vol. 9. № 2. pp. 276-295.
14. Sheinov V.P. Cyberbullying in the youth environment: predictors and consequences // Higher school: experience, problems, prospects: mat. XIII Inter. scien. and practice. conf. at 2 p.m. 1. M.: RUDN, 2020. pp. 103-107.